

**МУНИЦИПАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ»
АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДСКОГО ОКРУГА
«ГОРОД КАСПИЙСК»
РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН**

Байрамова ул. 10 «Г», г. Каспийск, 368300,
тел.(факс) +7(87246) 5-12-90 раб. +7(87246) 5-20-05
сайт: <https://ksp.siteuo.ru/>, e-mail: mku_kaspijski@e-dag.ru

**Руководителям
общеобразовательных
организаций
(по списку)**

« 22 » 01 2026 г. № 01-19/117

В преддверии празднования 200-летия со дня рождения М.Е. Салтыкова-Щедрина необходимо организовать и провести для учащихся 7-8 классов общеобразовательных организаций «Громкие чтения» по произведению «Карась-идеалист» с привлечением учащихся психолого-педагогических классов в качестве ведущих.

Информацию о мероприятии (по форме) с приложением не менее 2 фото и видео не позднее 29 января 2026 года представить на почту: mariguo@mail.ru, а также разместить на официальном сайте образовательной организации.

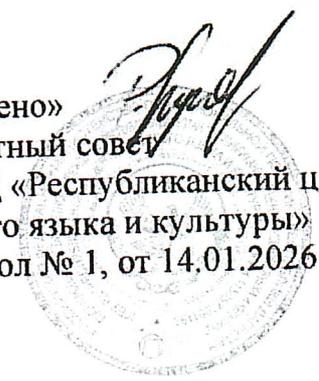
Методические рекомендации для проведения мероприятия прилагаются.

Начальник

Л. Абрамова

**Министерство по национальной политике и делам религий
Республики Дагестан
ГБУ РД «Республиканский центр русского языка и культуры»**

«Одобрено»
Экспертный совет
ГБУ РД «Республиканский центр
Русского языка и культуры»
Протокол № 1, от 14.01.2026 г.

**Методическая рекомендация по организации и проведению
мероприятия
«Громкие чтения» для детей и взрослых» к
200-летию юбилею М.Е. Салтыкова-Щедрина
«Карась-идеалист»**

(Указ Президента РФ В.В. Путина от 10.02.2025 года № 134 «О праздновании
200-летия со дня рождения М.Е.Салтыкова-Щедрина»)

Махачкала 2026г.

В целях повышения эффективности воспитательной и просветительской работы среди учащихся 6-8 классов в возрасте от 13 лет и старше в учебных учреждениях, Республиканский центр русского языка и культуры при Министерстве по национальной политике и делам религии РД рекомендует организацию и проведение просветительского и интерактивного мероприятия к 200-летию юбилею русского писателя М.Е. Салтыкова-Щедрина в форме «Громкие чтения» для детей и взрослых»

Тема: философская сатира М.Е.Салтыкова-Щедрина рассказ «Карась-идеалист»

Формат: громкие чтения с элементами дискуссии

Целевая аудитория: дети старшего школьного возраста (от 13 лет и старше)

Цель мероприятия – популяризация классического наследия М.Е.Салтыкова-Щедрина, развитие навыков осмысленного чтения.

Задачи: познакомить аудиторию с «эзоповым языком» автора, развивать навыки ораторского искусства и выразительного чтения

Для проведения мероприятия требуются следующие условия и оборудование:

1. Оформление пространства (выставка книг юбиляра, портрет автора, иллюстрации к сказке художников М.Черемных, Е.Рачева)
2. Мультимедийный проектор, экран, (телевизор) звуковые колонки,
3. Музыкальный фон спокойная классическая музыка (например, А.Лядов «Волшебное озеро» для создания атмосферы подводного мира)
4. Словарная работа: идеалист, скептик, просвещение, добродетель, эзопов язык, чиновник. (можно также записать слова на усмотрение учителя)
5. Как вариант, если есть возможность, можно распределить текст по ролям

В приложении есть образец информационного письма, в нем допускаются изменения и вариация исходного текста. Его необходимо дополнить своими данными и прикрепить видео и фото отчет (фото не менее 1 мб разрешения!) Пересылка допускается через электронную почту, во избежание потери качества фото.

«Громкие чтения» для детей и взрослых по рассказу

М.Е.Салтыкова-Щедрина «Карась-идеалист»

27 января мы отмечаем 200-летний юбилей знаменитого русского писателя Салтыкова Щедрина. Сегодня мы с вами прочитаем и поговорим о его известном рассказе «Карась-идеалист». (написана в 1884г)

Сейчас мы отправимся в необычное путешествие – в подводный мир. Но рыбы там необычные: они умеют спорить, мечтать и рассуждать о жизни так, как делаем это мы, люди. Придумал этот мир великий русский писатель Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин. Он написал сказки для «детей изрядного возраста», (подразумеваются взрослые, но слово «дети» автор надеется на проявление читателями некоторых детских черт: любознательности, наивности, непосредственности, готовности к переменам) в его сказках всегда прячется важный урок. Салтыков-Щедрин в своих сказках использует эзопов язык (Эзопов язык — это особый способ выражения мысли в литературе и речи, когда автор намеренно использует иносказания, намёки, аллегории и другие скрытые приёмы, чтобы замаскировать истинный смысл своих слов)

Ребята, как вы думаете, что такое «идеал»? (ответы детей)

А «идеалист» - это человек, который верит в самое лучшее, в то, что мир может быть идеальным. Сегодня мы узнаем с вами одну очень интересную историю об одном таком Карасе.

Главные герои

- Карась – честный, идейный, пламенный борец за равноправие, мир и свободу.

- Ерш – колючий, прагматичный, трезво глядящий на жизнь.

Другие персонажи

- Щука – владычица речного дна, сильная, уверенная в себе хищница.

(включить музыку фоном) Началось все с того, чтоо...

Карась с Ершом спорил. Карась говорил, что можно на свете одною правдою прожить, а Ерш утверждал, что нельзя без того обойтись, чтоб не слукавить(соврать). Что именно разумел Ерш под выражением «слукавить» — неизвестно, но только всякий раз, как он эти слова произносил, карась в негодовании восклицал:

— Но ведь это подлость!

На что Ерш возражал:

— Вот ужо увидишь! Карась — рыба смиренная и к идеализму склонная: недаром его монахи любят. Лежит он больше на самом дне речной заводи (где потише) или пруда, зарывшись в ил, (мягкий осадок на дне, дом Карася) и выбирает оттуда микроскопических ракушек для своего продовольствия. Ну, натурально, полежит-полежит, да что-нибудь и выдумает. Иногда даже и очень вольное. Но так как караси ни в цензуру своих мыслей не представляют,

ни в участке не прописывают, то в политической неблагонадёжности их никто не подозревает.

Если же иногда и видим, что от времени до времени на карасей устраивается облава, то отнюдь не за вольнодумство, а за то, что они вкусны.

Ловят карасей, по преимуществу, сетью или неводом; но, чтобы ловля была удачна, необходимо иметь сноровку. Опытные рыбаки выбирают для этого время сейчас вслед за дождём, когда вода бывает мутна, и затем, заводя невод, начинают хлопать по воде канатом, палками и вообще производить шум. Заслышав шум и думая, что он возвещает торжество вольных идей, карась снимается со дна и начинает справляться, нельзя ли и ему как-нибудь пристроиться к торжеству. Тут-то он и попадает во множестве в мотню, чтобы потом сделаться жертвою человеческого чревоугодия. (обжорство) Ибо, повторяю, караси представляют такое лакомое блюдо (особливо изжаренные в сметане), что предводители дворянства охотно потчуют ими даже губернаторов.

Что касается до ершей, то это рыба уже тронутая скептицизмом (скептик — тот, кто во всем сомневается) и притом колючая. Будучи сварена в ухе, она даёт бесподобный бульон.

Каким образом случилось, что Карась с Ершом сошлись, — не знаю; знаю только, что однажды, сошедшись, сейчас же заспорили. Пospорили раз, поспорили другой, а потом и во вкус вошли, свидания друг другу стали назначать. Сплывутся где-нибудь под водяным лопухом и начнут умные речи разговаривать. А плотва-белобрюшка резвится около них и ума-разума набирается.

Первым всегда задирает карась.

— Не верю, — говорил он, — чтобы борьба и свара были нормальным законом, под влиянием которого будто бы суждено развиваться всему живущему на земле. Верю в бескровное преуспяние, верю в гармонию и глубоко убеждён, что счастье — не праздная фантазия мечтательных умов, но рано или поздно делается общим достоянием!

— Дождись! — иронизировал Ерш.

Ерш спорил отрывисто и беспокойно. Это — рыба нервная, которая, по видимому, помнит немало обид. Накипело у нее на сердце... ах, накипело! До ненависти покуда ещё не дошло, но веры и наивности уж и в помине нет. Вместо мирного жития она повсюду распрю видит; вместо прогресса — всеобщую одичалость. И утверждает, что тот, кто имеет претензию жить, должен все это в расчёт принимать. Карася же считает «блаженненьким» (умалишённый), хотя в то же время сознает, что с ним только и можно «душу отводить». (быть откровенным)

— И дождусь! — отзывался карась, — и не я один, все дождутся. Тьма, в которой мы плаваем, есть порождение горькой исторической случайности; но так как ныне, благодаря новейшим исследованиям, можно эту случайность по косточкам разобрать, то и причины, ее породившие, нельзя уже считать неустраняемыми. Тьма — совершившийся факт, а свет — чаемое будущее. И будет свет, будет!

— Значит, и такое, по-твоему, время придет, когда и шук не будет?

— Каких таких шук? — удивился Карась, который был до того наивен, что когда при нем говорили: «На то шука в море, чтоб карась не дремал», (нужно быть всегда готовым к неприятностям) то он думал, что это что-нибудь вроде тех никс и русалок, которыми малых детей пугают, и, разумеется, ни крошечки не боялся.

— Ах, фофан ты, фофан! Мировые задачи разрешать хочешь, а о шуках понятия не имеешь!

Ёрш презрительно пошевеливал плавательными перьями и уплывал восвояси; (к себе) но, спустя малое время, собеседники опять где-нибудь в укромном месте сплывались (в воде-то скучно) и опять начинали диспутировать. (спорить)

— В жизни первенствующую роль добро играет, — разглагольствовал карась, — зло — это так, по недоразумению допущено, а главная жизненная сила всё-таки в добре замыкается.

— Держи карман! (ещё чего)

— Ах, Ёрш, какие ты несообразные выражения употребляешь! «Держи карман»! разве это ответ?

— Да тебе, по-настоящему, и совсем отвечать не следует. Глупый ты — вот тебе и сказ весь!

— Нет, ты послушай, что я тебе скажу. Что зло никогда не было зиждущей силой (слово «зиждущий» в данном контексте связано с глаголом «зиждить», который в книжном значении означает создавать, творить, строить) — об этом и история свидетельствует. Зло душило, давило, опустошало, предавало мечу и огню, а зиждущей силой являлось только добро. Оно устремлялось на помощь угнетённым, оно освобождало от цепей и оков, оно пробуждало в сердцах плодотворные чувства, оно давало ход парениям ума. Не будь этого воистину зиждущего фактора жизни, не было бы и истории. Потому что ведь, в сущности, что такое история? История — это повесть освобождения, это рассказ о торжестве добра и разума над злом и безумием.

— А ты, видно, доподлинно знаешь, что зло и безумие посрамлены? — подтрунивал ерш.

— Не посрамлены (опозорены) ещё, но будут посрамлены — это я тебе верно говорю. И опять-таки сошлюсь на историю. Сравни, что некогда было, с тем, что есть, — и ты без труда согласишься, что не только внешние приемы зла смягчились, но и самая сумма его приметно уменьшилась. Возьми хоть бы нашу рыбную породу. Прежде нас во всякое время ловили, и преимущественно во время «хода», когда мы, как одурелые, сами прямо в сеть лезем; а нынче именно во время «хода»-то и признается вредным нас ловить. Прежде нас, можно сказать, самыми варварскими способами истребляли — в Урале, сказывают, во время багрения, (Багрение — запрещённый способ ловли рыбы. При этом рыбу ловят на снасть со множеством крючков — как правило, двойных или тройных. Наживка при этом не используется: рыбу цепляют за любые части — например, за бока, хвост) вода на многие версты от рыбьей крови красная стояла, а нынче — шабаш. Неводы, да верши, да уды

— больше чтобы ни-ни! Да и об этом ещё в комитетах рассуждают: какие неводь? по какому случаю? на какой предмет?

— А тебе, видно, не все равно, каким способом в уху попасть?

— В какую такую уху? — удивлялся карась.

— Ах, прах тебя побери! Карасём зовётся, а об ухе не слыхал! Какое же ты после этого право со мной разговаривать имеешь? Ведь чтобы споры вести и мнения отстаивать, надо, по малой мере, с обстоятельствами дела наперёд познакомиться. О чем же ты разговариваешь, коли даже такой простой истины не знаешь, что каждому карасю впереди уготована уха? Брысь... заколю!

Ёрш ощетинивался, а карась быстро, насколько позволяла его неуклюжесть, опускался на дно. Но через сутки друзья-противники опять сплывались и новый разговор затевали.

— Намеднишь в нашу заводь Щука заглядывала, — объявлял Ёрш.

— Та самая, о которой ты намеднишь (вчера) поминал?

— Она. Приплыла, заглянула, молвила: «Чтой-то будто уж слишком здесь тихо! должно быть, тут карасям вод?» И с этим уплыла.

— Что же мне теперича делать?

— Изготовляться — только и всего. Ужо, как приплывает она да уставится в тебя глазищами, ты чешую-то да перья подбери поплотнее, да прямо и полезай ей в хайло!

— Зачем же я полезу? Кабы я был в чем-нибудь виноват...

— Глуп ты — вот в чем твоя вина. Да и жирен вдобавок. А глупому да жирному и закон повелевает Щуке в хайло лезть!

— Не может такого закона быть! — искренно возмущался карась. — И Щука зря не имеет права глотать, а должна прежде объяснения потребовать. Вот я с ней объяснюсь, всю правду выложу. Правдой-то я её до седьмого пота прошибу.

— Говорил я тебе, что ты фoфан, и теперь то же самое повторю: фoфан! фoфан! фoфан!

Ёрш окончательно сердился и давал себе слово на будущее время воздерживаться от всякого общения с Карасём. Но через несколько дней, смотришь, привычка опять взяла своё.

— Вот кабы все рыбы между собой согласились... — загадочно начинал Карась.

Но тут уж и самого Ерша брала оторопь. (Крайняя растерянность, замешательство.) «О чем это фoфан речь заводит? — думалось ему, — того гляди, проврётся, а тут головель (пресноводная рыба из семейства карповых) неподалёку похаживает. Ишь, и глаза в сторону, словно не его дело, скосил, а сам знай прислушивается».

— А ты не всякое слово выговаривай, какое тебе на ум взбредёт! — убеждал он Карася, — не для чего пасть-то разевать: можно и шепотком, что нужно, сказать.

— Не хочу я шептаться, — продолжал карась невозмутимо, — а говорю прямо, что ежели бы все рыбы между собой согласились, тогда...

Но тут Ёрш грубо прерывал своего друга.

— С тобой, видно, гороху наевшись, говорить надо! — кричал он на карася и, наостривши лыжи, уплывал от него восвояси.

И досадно ему, да и жалко карася было. Хоть и глуп он, а все-таки с ним одним по душе поговорить можно. Не разболтает он, не предаст — в ком нынче качества-то эти сыщешь? Слабое нынче время, такое время, что на отца с матерью надеяться нельзя. Вот плотва, хоть и нельзя о ней прямо что-нибудь худое сказать, а всё-таки, того гляди, не понимаючи, сболтнёт! А об головлях, язях, линиях и прочей челяди (простолюдины) и говорить нечего! За червяка присягу под колоколами принять готовы! Бедный карась! ни за грош он между ними пропадёт!

— Посмотри ты на себя, — говорил он Карасю, — ну, какую ты, не ровен час, оборону из себя представить можешь? Брюхо у тебя большое, голова малая, на выдумки негораздая, рот — чутошный. Даже чешуя на тебе — и та не серьезная. Ни проворства в тебе, ни юркости — как есть увалень! (неповоротливый, неуклюжий, медлительный) Всякий, кто хочет, подойди к тебе и ешь.

— Да за что же меня есть, коли я не провинился? — по-прежнему упорствовал карась.

— Слушай, дурья порода! Едят-то разве «за что»? Разве потому едят, что казнить хотят? Едят потому, что есть хочется — только и всего. И ты, чай, ешь. Не попусту носом-то в иле роешься, а ракушек вылавливаешь. Им, ракушкам, жить хочется, а ты, простофиля, ими мамон (наестся до отвала) с утра до вечера набиваешь. Сказывай: какую такую они вину перед тобой сделали, что ты их ежеминутно казнишь? Помнишь, как ты наемднись (недавно, на днях) говорил: «Вот кабы все рыбы между собой согласились...» А что, если бы ракушки между собой согласились, — сладко ли бы тебе, простофиле, тогда было?

Вопрос был так прямо и так неприятно поставлен, что карась сконфузился (смутился, пришёл в замешательство) и слегка покраснел.

— Но ракушки — ведь это... — пробормотал он смущённо.

— Ракушки — ракушки, а караси — караси. Ракушками караси лакомятся, а карасями — щуки. И ракушки ни в чем не повинны, и караси не виноваты, а и те, и другие должны ответ держать. Хоть сто лет об этом думай, а ничего другого не выдумаешь.

Спрятался после этих ершовых слов карась в самую глубь тины и стал на досуге думать. Думал, думал и, между прочим, ракушек ел да ел. И что больше ест, то больше хочется. Наконец, однако ж, додумался.

— Я не потому ем ракушек, чтоб они виноваты были — это ты правду сказал, — объяснил он ершу, — а потому я их ем, что они, эти ракушки, самой природой мне для еды предоставлены.

— Кто же тебе это сказал?

— Никто не сказал, а я сам, собственным наблюдением, дошёл. У ракушки не душа, а пар; её ешь, а она и не понимает. Да и устроена она так, что никак невозможно, чтоб её не проглотить. Потяни рылом воду, ан в зобу у тебя уж видимо-невидимо ракушек кишит. Я и не ловлю их — сами в рот

лезут. Ну, а карась — совсем другое. Караси, брат, от десяти вершков бывают, — так с таким стариком ещё поговорить надо, прежде нежели его съесть. Надо, чтоб он серьезную пакость сделал — ну, тогда, конечно...

— Вот как щука проглотит тебя, тогда ты и узнаешь, что надо для этого сделать. А до тех пор лучше помалчивал бы.

— Нет, я не стану молчать. Хотя я отроду щук не видывал, но только могу судить по рассказам, что и они к голосу правды не глухи. Помилуй, скажи: может ли такое злодейство статься! Лежит карась, никого не трогает, и вдруг, ни дай ни вынеси за что, к щуке в брюхо попадает! Ни в жизнь я этому не поверю.

— Чудак! да ведь намеднись, на глазах у тебя, монах целых два невода вашего брата из заводи вытащил... Как ты думаешь: любоваться, что ли, он на карасей-то будет?

— Не знаю. Только это ещё бабушка надвое сказала, (устойчивое выражение, которое означает неясно. Как все обернётся. Может так, а может и иначе) что с теми карасями случилось: ино их съели, ино в сажалку посадили. И живут они там припеваючи на монастырских хлебах!

— Ну, живи, коли так, и ты, сорвиголова!

Проходили дни за днями, а диспутам (споры) карася с ершом и конца было не видать. Место, в котором они жили, было тихое, даже слегка зелёною плесенью подёрнутое, самое для диспутов благоприятное. О чем ни калякай, какими мечтами ни задавайся — безнаказанность полная. Это до такой степени ободрило карася, что он с каждым сеансом все больше и больше тон своих экскурсий в область эмпиреев повышал. (повыщать, увеличивать глубину своих рассуждений)

— Надобно, чтоб рыбы любили друг друга! — ораторствовал он, — чтобы каждая за всех, а все за каждую — вот когда настоящая гармония осуществится!

— Желал бы я знать, как ты с своею любовью к щуке подъедешь! — расхолаживал его Ёрш.

— Я, брат, подъеду! — стоял на своём карась, — я такие слова знаю, что любая щука в одну минуту от них в карася превратится!

— А ну-тка, скажи!

— Да просто спрошу: знаешь ли, мол, щука, что такое добродетель и какие обязанности она в отношении к ближним налагает?

— Огорошил, нечего сказать! А хочешь, я тебе за этот самый вопрос иголкой живот прокалю?

— Ах, нет! сделай милость, ты этим не шути!

Или:

— Только тогда мы, рыбы, свои права сознаем, когда нас, с малых лет, в гражданских чувствах воспитывать будут!

— А на кой тебе ляд гражданские чувства понадобились?

— Все-таки...

— То-то «всё-таки». Гражданские-то чувства только тогда ко двору, когда перед ними простор открыт. А что же ты с ними, в тине лежа, делать будешь?

— Не в тине, а вообще...

— Например?

— Например, монах меня в ухе захочет сварить, а я ему скажу: «Не имеешь, отче, права без суда такому ужасному наказанию меня подвергать!»

— А он тебя, за грубость, на сковороду, либо в золу в горячую... Нет, друг, в тине жить, так не гражданские, а остолопы (глупые) чувства надо иметь — вот это верно. Схоронился где погуще и молчи, остолоп! (глупец)

Или еще:

— Рыбы не должны рыбами питаться, — бредил наяву Карась. — Для рыбьего продовольствия и без того природа многое множество вкусных блюд готовила. Ракушки, мухи, черви, пауки, водяные блохи; наконец, раки, змеи, лягушки. И все это добро, все на потребу.

— А для щук на потребу караси, — отрезвлял его Ёрш.

— Нет, карась сам себе довлеет. (человек зависит в своем существовании и развитии только от себя) Ежели природа ему не дала оборонительных средств, как тебе, например, то это значит, что надо особый закон, в видах обеспечения его личности, издать!

— А ежели тот закон исполняться не будет?

— Тогда надо внушение распубликовать: лучше, дескать, совсем законов не издавать, ежели оные не исполнять.

— И ладно будет?

— Полагаю, что многие устыдятся.

Повторяю: дни проходили за днями, а карась все бредил. Другому за это хоть щелчок бы в нос дали, а ему — ничего. И растабарывал (вёл пустые разговоры) бы он таким родом аридовы веки, (библейские предания о патриархе Иареде (Ареде), который, по преданию, прожил 962 года, т.е. выражение, означающее очень долго) если бы хоть крошечку поостерёгся. Но он так уж о себе возмечтал, что совсем из расчёта вышел. Припускал да припускал, как вдруг к нему головель с повесткой: назавтра, дескать, щука изволит в заводь прибыть, так ты, Карась, смотри! чуть свет ответ держать явись!

Карась, однако ж, не обробел. (испугался) Во-первых, он столько разнообразных отзывов о щуке слышал, что и сам познакомиться с ней любопытствовал; а во-вторых, он знал, что у него такое магическое слово есть, которое, ежели его сказать, сейчас самую лютую щуку в карася превратит. И очень на это слово надеялся.

Даже Ёрш, видя такую его веру, задумался, не слишком ли он уж далеко зашёл в отрицательном направлении. Может быть, и в самом деле Щука только того и ждёт, чтобы её полюбили, благой совет ей дали, ум и сердце её просветили? Может быть, она... добрая? Да и карась, пожалуй, совсем не такой простофиля, каким по наружности кажется, а, напротив того, с расчётом свою карьеру облаживает? Вот завтра явится он к Щуке да прямо и ляпнет ей самую сущую правду, какой она отроду ни от кого не слыхивала. А щука возьмёт да и скажет: «За то, что ты мне, Карась, самую сущую правду сказал, жалую тебя этою заводью; будь ты над нею начальник!»

Приплыла наутро Щука, как пить дала. Смотрит на неё карась и дивится: каких ему про щуку сплеток ни наплели, а она — рыба как рыба! Только рот до ушей да хайло (рот) такое, что как раз ему, карасю, пролезть.

— Слышала я, — молвила Щука, — что очень ты, Карась, умён и разглагольствовать мастер. Хочу я с тобой диспут иметь. Начинай.

— Об счастья я больше думаю, — скромно, но с достоинством ответил карась. — Чтобы не я один, а все были бы счастливы. Чтобы всем рыбам во всякой воде свободно плавать было, а ежели которая в тину спрятаться захочет, то и в тине пускай полежит.

— Гм... и ты думаешь, что такому делу статья возможно?

— Не только думаю, но и всечасно сего ожидаю.

— Например: плыву я, а рядом со мною... Карась?

— Так что же такое?

— В первый раз слышу. А ежели я обернусь да карася-то... съем?

— Такого закона, ваше высокостепенство, нет; закон говорит прямо: ракушки, комары, мухи и мошки да послужат для рыб пропитанием. А кроме того, позднейшими разными указами к пище сопричислены: водяные блохи, пауки, черви, жуки, лягушки, раки и прочие водяные обыватели. Но не рыбы.

— Маловато для меня. Головель (рыба)! неужто такой закон есть? — обратилась Щука к Головлю.

— В забвении, ваше высокостепенство! — ловко вывернулся головель.

— Я так и знала, что не можно такому закону быть. Ну, а ещё ты чего всечасно, Карась, ожидаешь?

— А ещё ожидаю, что справедливость восторжествует. Сильные не будут теснить слабых, богатые — бедных. Что объявится такое общее дело, в котором все рыбы свой интерес будут иметь и каждая свою долю делать будет. Ты, Щука, всех сильнее и ловче — ты и дело на себя посильнее возмёшь; а мне, карасю, по моим скромным способностям, и дело скромное укажут. Всякий для всех, и все для всякого — вот как будет. Когда мы друг за дружку стоять будем, тогда и подкузьмить нас никто не сможет. Невод-то ещё где покажется, а уж мы драло! Кто под камень, кто на самое дно в ил, кто в нору или под корягу. Уху-то, пожалуй что, видно, бросить придётся!

— Не знаю. Не очень-то любят люди бросать то, что им вкусным кажется. Ну, да это еще когда-то будет. А вот что: так значит, по-твоему, и я работать буду должна?

— Как прочие, так и ты.

— В первый раз слышу. Поди, prospись!

Проспался ли, нет ли карась, но ума у него, во всяком случае, не прибавилось. В полдень опять он явился на диспут, и не только без всякой робости, но даже против прежнего веселее.

— Так ты полагаешь, что я работать стану, а ты от моих трудов лакомиться будешь? — прямо поставила вопрос щука.

— Все друг от дружки... от общих, взаимных трудов...

— Понимаю: «друг от дружки»... а между прочим, и от меня... гм! Думается, однако ж, что ты это зазорные речи говоришь. Головель! как, понынешнему, такие речи называются?

— Сицилизмом, (идея построения общества, где все равны) выше высокостепенство!

— Так я и знала. Давненько я уж слышу: «Бунтовские, мол, речи карась говорит!» Только думаю: «Дай лучше сама послушаю...» Ан вон ты каков!

Молвивши это, щука так выразительно щёлкнула по воде хвостом, что как ни прост был карась, но и он догадался.

— Я, ваше высокостепенство, ничего, — пробормотал он в смущении, — это я по простоте...

— Ладно. Простота хуже воровства, говорят. Ежели дуракам волго дать, так они умных со свету сживут. Наговорили мне о тебе с три короба, а ты — карась как карась, — только и всего. И пяти минут я с тобой не разговариваю, а уж до смерти ты мне надоел.

Щука задумалась и как-то так загадочно на карася посмотрела, что он уж и совсем понял. Но, должно быть, она ещё после вчерашнего обжорства сыта была, и потому зевнула и сейчас же захрапела.

Но на этот раз карасю уж не так благополучно обошлось. Как только Щука умолкла, его со всех сторон обступили головли и взяли под караул.

Вечером, ещё не успело солнышко сесть, как Карась в третий раз явился к щуке на диспут. Но явился уже под стражей и притом с некоторыми повреждениями. А именно: окунь, допрашивая, покусал ему спину и часть хвоста.

Но он все ещё бодрился, потому что в запасе у него было магическое слово.

— Хоть ты мне и супротивник, (враг) — начала опять первая Щука, — да, видно, горе мое такое: смерть диспуты люблю! Будь здоров, начинай!

При этих словах карась вдруг почувствовал, что сердце в нем загорелось. В одно мгновение он подобрал живот, затрепыхался, защёлкал по воде остатками хвоста и, глядя Щуке прямо в глаза, во всю мочь гаркнул:

— Знаешь ли ты, что такое добродетель? (служение добру)

Щука разинула рот от удивления. Машинально потянула она воду и, вовсе не желая проглотить Карася, проглотила его.

Рыбы, бывшие свидетельницами этого происшествия, на мгновенье ошолбенели, но сейчас же опомнились и поспешили к Щуке — узнать, благополучно ли она поужинать изволила, не подавилась ли. А Ёрш, который уж заранее все предвидел и предсказал, выплыл вперёд и торжественно провозгласил:

— Вот они, диспуты-то наши, каковы!

Настало время проверить, внимательно ли вы слушали рассказ.

1. Кто может назвать главных героев?
2. Опишите Карася. Какой он?
3. А теперь давайте опишем Ерша.
4. Чего хотел Карась?
5. О каких опасностях говорил Ёрш?
6. Какая главная опасность для Карася?
7. Ребята, объясните пословицу «на то щука в море, чтоб Карась не дремал».
8. Какой главный вывод вы сделали из рассказа?

Салтыков Щедрин хотел показать нам, что мало быть просто добрым и мечтать- нужно ещё и понимать, как устроен мир, уметь защищать свои убеждения и видеть реальность.

Спасибо вам за «громкое слушание» ! Пусть каждый из вас возьмёт частичку веры Карася в лучшее, но будет таким же внимательным и острым на ум, как Ёрш.

Пресс-релиз по итогу мероприятия

«Громкие чтения» к

200-летию юбилею русского писателя М.Е. Салтыкова-Щедрина

Сегодня, (число), для учащихся старших классов СОШ (лицея) №__ города (района)_____ состоялось литературное мероприятие — «Громкие чтения», посвящённое 200-летию юбилею русского писателя М.Е. Салтыкова-Щедрина. Чтения были организованы по его произведению «Карась-идеалист» при поддержке Центра русского языка и культуры Министерства по национальной политике и делам религий РД.

Мероприятие началось с необычного путешествия в подводный мир, где обитают удивительные рыбы: они умеют спорить, мечтать и рассуждать о жизни. А придумал этот мир великий русский писатель Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин. Он писал сказки для детей «изрядного возраста», потому что в его историях всегда скрывается важный урок.

Мероприятие прошло в интерактивном формате. Участники не просто слушали текст, а погружались в «эзопов язык» сатирика. Чтение сопровождалось активным обсуждением ключевых философских споров между главными героями — мечтательным Карасём и прагматичным, колючим Ершом.

По итогам мероприятия провели викторину, чтобы проверить, насколько внимательно ребята слушали сказку и какие выводы они из неё сделали.

В заключение хотелось бы отметить, что произведения Салтыкова-Щедрина сложные, но невероятно актуальные. Учащиеся увидели, что за масками рыб скрываются вечные человеческие типажи и социальные процессы. Напомним, что юбилей писателя отмечается в этом году 27 января.

Пресс-служба ГБУ РД «Республиканский центр и культуры» Миннац РД